

6. Muravnik M. Kogda grjadet biblejskaja cherta [Kontinent], 1986, №47 pp 408–414.
7. Bagdasarian V. E., Orlov I. B., Telitsyn V. L. Simvoli, znaki, emblemi: enciklopedija / pod red. V.L. Telitsyna. Moskva Lokid-press, 2005 pp 494.
8. Slavanskije drevnostietnolingvističeskij slovar : in 5 vol. / ed. by N.I. Tolstoj. Moscow, Mezhdunarodnie otnošenija, 2009. Vol. 4. 656 p.
9. Chernova T. Chitaja F. Gorensteina. Zametki provincial' nogo čitatelja. [Oktjabr`]. 2000, № 11. Available at: <http://magazines.russ.ru/october /2000/11/chernov-pr.html>.
10. Etkind E. Rozhdenie mastera: o proze F. Gorensteina [Vremy i mi. New-York]. 1979, № 42, pp. 5–10.

ДИДАКТИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОРДЖА ЛИЛЛО И УИЛЬЯМА ХОГАРТА: СВЯЗЬ АНГЛИЙСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА И ДРАМАТУРГИИ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Галлямова Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 114, e-mail: maria_gallyamova@mail.ru.

В статье рассматриваются особенности внутритекстовой связи драматургии и изобразительного искусства Англии XVIII века с литературоведческой точки зрения. В работе обозначены основные приемы раскрытия функций изобразительных компонентов художественного текста Джорджа Лилло.

Ключевые слова: драматургия, живопись, пьеса, гравюра, Джордж Лилло, Уильям Хогарт, художественное восприятие

DIDACTICISM IN ART OF GEORGE LILLO AND WILLIAM HOGARTH: COMMUNICATION OF FINE ARTS AND DRAMA IN ENGLAND AT THE AGE OF ENLIGHTENMENT

Gallyamova Maria S., Candidate of Philological Sciences, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 455000, Russia, Magnitogorsk, 114 Lenina St., e-mail: maria_gallyamova@mail.ru.

The article deals with the peculiarities of intertextual communication of drama and fine arts in England of the XVIII century with literary point of view. The work outlines the key techniques disclosing functions of fine components of literary text by George Lillo.

Keywords: drama, painting, play, engraving, George Lillo, William Hogarth, artistic perception

Каждый вид искусства обладает уникальными и оригинальными содержательными возможностями и стремится к расширению своего собственного потенциала и границ. Вместе с тем слияние искусств, их взаимодополнение способствуют более глубокому, эмоциональному раскрытию любого художественного произведения. Точка зрения Н.А. Дмитриевой раскрывает эту мысль: «Живопись ищет повышенной выразительности, начинает изображать не столько самую предметную действительность, сколько впечатления от неё, – в сущности, это и есть своеобразное усвоение опыта словесных искусств» [2, с. 13].

Анализируя творческие связи Джорджа Лилло (1693–1739) и Уильяма Хогарта (1697–1764), мы принимаем во внимание отличительные особенности мастерства двух английских гениев эпохи XVIII столетия. Однако связь между их произведениями – мещанской трагедией Лилло «Лондонский купец, или История Джорджа Барнвелла» (“London merchant or the History of George Barnwell”, 1731) и серией гравюр Хогарта «Прилежание и леность» (“Industry and Idleness”, 1747) – можно считать ярким примером взаимодействия искусства слова и живописи.

Любое художественное произведение является отражением жизни социальной среды. Нельзя понять основную его идею вне контекста эпохи. XVIII век – время великих социально-экономических изменений в жизни английского народа, важных общественно-политических событий. Формирование идеологии третьего сословия, усиление протеста против привилегий дворянства и духовенства были вызваны исторической необходимостью. В подобных условиях идеологическое движение в Англии не могло оставаться в стороне. Критическое умонастроение, свойственное просветителям, сказалось на изменениях во всех видах искусства.

Джордж Лилло внёс определённый вклад в развитие общего литературного процесса, хотя его произведения лишь на короткое время заняли видное место в системе литературных жанров. В его пьесе «Лондонский купец...» в драматической форме рассказана «поучительная история молодого человека Джорджа Барнвела – приказчика в торговой конторе купца Торогуда. Дочь Торогуда Мария любит Барнвела, но он страстно влюблён в куртизанку Мильвуд. Ради Мильвуд, которая требует от него денег, Барнвел совершает преступление. Он убивает своего богатого дядю, чтобы унаследовать его состояние. Барнвела и Мильвуд приговаривают к казни. Предавший пагубной страсти и преступивший закон Барнвел жестоко наказан» [1, с. 68].

Пьеса поучительная и предостерегающая. Она является наглядным примером гибельных последствий страстей и порочной жизни. Многие критики отмечали её грандиозное влияние на нравы людей. «Лондонский купец, или История Джорджа Барнвела» даёт урок зрителям в том, что осквернение доверия путём прелюбодеяния, воровства и убийства неизбежно приводит к расплате, но при этом может вызвать ненависть и сочувствие одновременно.

Главный герой пьесы, Джордж Барнвел, заслуживает особого внимания. Он является самым бесхарактерным и мягкотелым персонажем трагедии. Молодой человек не устоял перед искусительными речами Мильвуд. Он не осознавал того, что делает, поэтому и оказался жертвой судьбы и коварной куртизанки.

Монолог, который завершает второе действие, выражает странное смешение фатализма и самооправдания героя.

Barnwell: What have I done! Why then has Heaven suffer'd me to fall? My heart deceives me not. Compassion and generosity were my motives. Is virtue inconsistent with itself, or are vice and virtue only empty names? <...> All is confusion, horror and remorse: I find I am lost, cast down from all my late erected hopes (II, 14) [4].

Барнвел: Что я сделал! Почему небеса покарали меня? Моё сердце не обманывает меня. Сострадание и щедрость были моими мотивами. Неужели добродетель такая непостоянная? Или грех и добродетель – это только названия? <...> Всё это помешательство, ужас и угрызения совести. Я потерян, и все мои надежды потерпели крах (собственный перевод).

Высоко ценя простоту, лёгкость, доступность стиля Джорджа Лилло, многие актёры Великобритании и Америки обрели славу, играя в этой пьесе. Дидактические идеи произведения завоевали всеобщее признание у зрителей. Пьеса «Лондонский купец...» ставилась на английской сцене в течение многих десятков лет.

Находясь под чрезвычайно положительным впечатлением после просмотра спектакля, английский художник Уильям Хогарт не мог уснуть всю ночь. Ему сложно было выразить словами весь калейдоскоп мыслей и чувств, поэтому и родилась идея воплотить задуманное в серии гравюр «Прилежание и леность».

Этот цикл переносит зрителей в обстановку ткацкой мануфактуры XVIII века. Главные действующие лица – подмастерья. В данной среде художник пытается открыть положительные и отрицательные человеческие образы. Прилежный ученик становится богатым, женится на дочери хозяина и получает должность олдермена Лондона. Путь ленивого – азартные игры, воровство, убийство и смерть на виселице. В этой серии всё время прослеживается контраст противопоставлений. Так же как и в пьесе Джорджа Лилло, Барнвел и Трумен играют противоположные роли.

В зарисовках изложен сюжет мещанской трагедии с небольшими изменениями. Хогарт подкорректировал ряд деталей. По замыслу художника его творческая работа,

как и у Дж. Лилло, должна служить наставлением для учеников ремесленников, и в каждой мастерской её нужно повесить на стены в качестве примера правильного поведения. Его гравюры были мощной политической и социальной пропагандой для тех, кто мог понять их смысл.

Уильям Хогарт прокомментировал свой труд: «Так как гравюры задуманы в большой степени для пользы, чем для украшения, они были исполнены так, чтобы их могли купить люди, которых они больше всего касались; для того же, чтобы все гравюры были поняты правильно, на каждой выгравировано её название» [3, с. 99].

Хогарт разбил серию на двенадцать сцен. Рисунки к этим гравюрам хранятся в Британском музее. К моменту выполнения работы художник полностью овладел передачей человеческой фигуры в движении. Его рисунки отличала большая свобода композиций, высокое мастерство исполнения. Хогарт до мельчайших подробностей продумал характеры действующих лиц, композицию сцен, аксессуары. Гравюры, по мнению некоторых критиков, были перегружены нравоучительными записями. По нижнему краю даны изречения из Евангелия.

Чтобы ощутить своеобразный колорит прошедшей эпохи, обратимся к первой гравюре художника. Каждый ученик работает на своем ткацком станке. Френсис Гудчайлд – трудолюбивый подмастерье. Он сконцентрирован на выполнении задания. Лёгкая улыбка на губах показывает удовольствие, которое он получает от работы. На полу рядом с его ткацким станком лежит небольшая книга под названием «Руководство подмастерья», подтверждающая мысль о том, как охотно он учится. Окно, которое находится в центре гравюры, распространяет свет на Френсиса. Другой подмастерье, Том Айдл, находится в тени. На станке стоит кружка пива, лежит курительная трубка, у героя отвлечённый взгляд. На заднем плане гравюры изображён хозяин, который бросает на Тома колкие и злые взгляды и готов ударить лентя тростью.

Таким образом, яркий приём контраста рисует весь драматизм ситуации, сложность и напряжённость в отношениях между героями, передавая глубину картины. Авторская позиция очевидна. Хогарт на стороне Френсиса, а не Тома. Фамилии, которыми их наделяет художник, «говорящие». Они подчёркивают свойственную им добропорядочность и бесчестность. Гудчайлд (Goodchild) – «хороший, способный, добродетельный ребёнок» и Айдл (Idle) – «ленивый, праздный, бесполезный». Героям Джорджа Лилло тоже свойственны такие фамилии, например, Торгоуд (Thogowood) – «хороший во всех отношениях», Трумен (Trueman) – «истинный человек», Блант (Blunt) – «грубый, неотёсанный, тупой болван».

В следующих гравюрах история продолжает развиваться. Гудчайлд поднимается по социальной лестнице. Он больше не работает на ткацком станке, а помогает своему хозяину, который доверил ему управление небольшой фабрикой шелка. Более того, Френсис женится на дочери купца.

В то время как жизнь для одного героя становится всё лучше и лучше, происходит обратное для другого. Том увидел изнанку общества и по собственной воле опустился на самое дно: связался с девушкой лёгкого поведения, участвовал в преступлении, совершил убийство, его предали сообщники, и он оказался в тюрьме.

Наиболее точно представлены характер и эмоции героев на седьмой гравюре – «Ленивый ученик скрывается на чердаке у проститутки». На мансарде лежат на кровати Том и его подруга. Молодая женщина увлечённо рассматривает ворованные вещи: кольца, серьги, часы, подвеску, а перепуганный Том Айдл оглядывается по сторонам. Возле кровати брошены пистолеты, дверь подперта досками, но это не уменьшает ужас и страх молодого человека.

Продуманные сюжеты один за другим логично представляют картину жизни двух учеников и подводят к развязке. На десятой гравюре их снова можно увидеть изображёнными вместе. Гудчайлд стал олддерменом Лондона. Айдл в наручниках молит его о пощаде. Нарушитель закона раскаивается в содеянном, его мучают угрызения совести, но приговора к повешению не избежать. Джордж Барнвел в «Лондонском купце...» также выбирает путь грешника. Он строит свою жизнь от наслаждений к казни.

Сцена виселицы описана на одиннадцатой гравюре. Мастерски найдена композиция с изображением широкого пространства и делением его на отдельные сюжеты. При этом Хогарт сохраняет единство действия. На переднем плане расположены друг возле друга группы людей, позы и жесты которых раскрывают их характеры. Средний план полон любопытных зрителей, среди которых появляются карета со священником и телега с преступником. Возбуждённая толпа, собравшаяся на казнь, как на развлечение, по мнению Хогарта, кажется горькой насмешкой над законом, превращающим наказание в зрелище. Только передний план прорисован короткими, выразительными штрихами.

До Джорджа Лилло никто из драматургов XVIII столетия не осмеливался представить на сцене действие, изображающее публичную казнь преступников, которая обретает статус уголовного наказания и общественного порицания. Хогарт оценил и поддержал смелость Лилло.

Драматург и художник считали, что герои обязательно должны ответить за грехи и получить награду за добродетель. Это один из вечных вопросов, мучивших человечество на протяжении многих веков. В английской классической литературе и живописи были попытки выяснить, где грань, за которой добродетель становится грехом. Мы считаем, что лучшие образцы такого анализа можно найти в творчестве Джорджа Лилло и Уильяма Хогарта.

Цель двух произведений искусства этих мастеров дидактична. Мещанская трагедия и гравюры реализовали идею о том, что грех ведёт к другому греху, а в результате – к наказанию. Истории Джорджа Барнвела и Тома Айбла проиллюстрировали опасность полного подчинения пагубным страстям.

Лилло и Хогарт были одними из первых в эпоху Просвещения, кто использовал художественные средства для решения нравственных задач: простоту, лёгкость, доступность, выразительность, патетичность, эмоциональность, целенаправленную мораль. Их работы были открытым отступлением от господствующего образа мыслей.

Таким образом, взаимодействие двух искусств – литературы и живописи – всегда остаётся важным вопросом для филологической науки. Внутритекстовая связь активно воздействует на работу читательского и зрительского воображения, способствует проникновению в художественную картину мира изучаемого произведения искусства. Глубокий интерес со стороны Хогарта к драматургии Лилло – это единый процесс развития английской культуры XVIII столетия. Рассматривая творчество Джорджа Лилло и Уильяма Хогарта совместно, мы можем лучше понять закономерности отражения реальной исторической действительности в искусстве того времени, эстетическое кредо каждого из них, а также общие творческие мысли художников слова и кисти.

Список литературы

1. Галлямова М. С. Проблема специфики жанра «мещанская трагедия» в английской литературе начала XVIII века / М. С. Галлямова // Язык. Словесность. Культура. – Ногинск, 2012. – Вып. 2–3. – С. 57–75.
2. Дмитриева Н. А. Изображение и слово / Н. А. Дмитриева. – Москва : Искусство, 1962. – 356 с.
3. Кроль А. Е. Уильям Хогарт / А. Е. Кроль. Ленинград – Москва, 1965. – С. 99.
4. Lillo G. London Merchant or the History of George Barnwell / G. Lillo. – Режим доступа: <http://www.archive.org/stream/londonmerchantor00lilluoft#page/108/mode/2up>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Gallyamova M. S. Problema specifiky zhanra «meshhanskaja tragedija» v anglijskoj literature nachala XVIII veka // Jazyk. Slovesnost'. Kul'tura. Noginsk, 2012. No. 2–3, pp. 57–75.
2. Dmitrieva N. A. Izobrazhenie i slovo. Moscow, Iskusstvo, 1962. 356 p.
3. Krol' A. E. William Hogarth. Leningrad, Moscow, 1965, pp. 99.
4. Lillo G. London Merchant or the History of George Barnwell. Available at: <http://www.archive.org/stream/londonmerchantor00lilluoft#page/108/mode/2up>